

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Бесконечно малое: от основоположения реальности к апофатической теологии.

Макурова Александра Владимировна

Студент

*Санкт-Петербургский государственный университет, Философский факультет,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: alexandra.makurova@gmail.com

В данном докладе будет проанализировано понятие бесконечно малого в концепциях Г. Когена и Фр. Розенцвейга. Внимание будет в первую очередь уделено различиям в понимании бесконечно малого, а также той роли, которая отводится в соответствующих познавательных концепциях данному понятию.

В своей гносеологической концепции Розенцвейг предлагает новый способ гипотетического познания, исходящего из Ничто. В его основе лежит идея дифференциального исчисления и бесконечно малого (или инфинитезималь), которую Герман Коген заимствовал частично из математики, частично из учения Канта (что будет показано) и адаптировал к философскому мышлению. С точки зрения Розенцвейга, важность данного метода заключается в том, что Г. Коген «заменяет единственное и универсальное Ничто, подлинное «ни-что», на конкретное Ничто, которое плодотворно прорывается в жизнь» (Rosenzweig, 2002, S. 23). Акценты расставлены именно таким способом, поскольку одной из целей «Звезды спасения» является борьба с метафизикой и поиск путей, ведущих к подлинной жизни.

Герман Коген пишет работу «Принцип инфинитезимального метода и его история» (1883) в качестве продолжения исследований проблемы реальности, начатых в книге «Теория опыта Канта», создавая собственную концепцию на основе кантовской. Как представляется, для более глубокого понимания сути бесконечно малого необходимо проанализировать механизмы познания, описываемые Кантом и Когеном, сравнить их, а также сопоставить те понимания реальности, к которым они приходят.

Опыт определяется Кантом как результат совместной деятельности чувственности и рассудка, поэтому ни ощущение, ни мышление по отдельности не могут давать представление о реальности и быть главным основанием познания. Чтобы разрешить подобный дуализм, философ вводит понятия экстенсивной величины (как «синтетическое единство многообразного в восприятии» (Кант, 2006, с. 287) и интенсивной величины (не последовательное, а мгновенное чувственное восприятие реальности (Кант, 2006, с. 295)). Интенсивная величина – это степень ощущения, которая присуща восприятию в данный конкретный момент; и в таком случае всегда предполагается возможность меньшей степени восприятия. В созерцании же происходит синтез множества конкретных восприятий, каждое из которых обладает степенью. Экстенсивная величина, в свою очередь, является синтетической совокупностью различных ощущений (а значит, результатом рассудочной деятельности), которые предстают в качестве множества, синтезированного из конкретных «частей» восприятия. Именно в интенсивной величине, в том, что она всегда предполагает возможность ещё меньшей степени восприятия, и лежит, по мнению Канта, обоснование реальности, поскольку «невозможно никакое восприятие, а

стало быть и никакой опыт, который бы доказал прямо или косвенно (через какой угодно окольный путь в умозаключениях) полное отсутствие реального в явлении» (Кант, 2006, с. 299). А поскольку ядро ощущения составляет его антиципация, предвосхищение, то понятие реальности, с точки зрения Канта, становится трансцендентальным. Таким образом, реальность можно определить как антиципацию в ощущении, которая носит априорный характер, несмотря на то, что любой конкретный аспект ощущения предвосхитить нельзя.

Герман Коген в своей философии пытается создать ещё более последовательную теорию критического идеализма, основные его усилия обращены к возможностям естествознания и условиям чистой науки. В первую очередь это выражается в минимизации роли ощущения в познавательной деятельности. Согласно Когену, все должно быть сведено к понятиям чистого разума. Поэтому он определяет ощущение только как знак действительного. В свою очередь, действительное – это категория синтетического основоположения, и, следовательно, предпосылка существования действительных вещей всегда трансцендентальна (что соответствует и кантовской позиции). Коген переосмысливает понятия реальности, интенсивной и экстенсивной величин. Его выводы выстраиваются следующим образом. Во-первых, требование реальности – это необходимое условие научного познания. Посредством категории реальности становится возможным обоснование единства познания, в то время как простая множественность чувственных ощущений не могла бы служить источником для познания. Интенсивная величина понимается автором как факт научного познания, в нем, с одной стороны, находит свое выражение основоположение единства сознания (поскольку именно в интенсивном обнаруживает себя категория реальности, единая для любого конкретного чувственного восприятия); с другой стороны, этот факт позволяет перейти к экстенсивной величине, к восприятию как множеству. Коген подчеркивает особую роль исчисления с бесконечно малым в научном сознании, поскольку именно в бесконечно малом можно познать «то реальное, которое научным образом рассматривается в ощущении» (Коген, 2012, с. 588).

Розенцвейг наследует метод Когена, хотя и изменяет проблематику собственных философских исследований. Философ идет по пути дальнейшей формализации данного понятия. Если Канту и Когену было важно указать на меру реальности (в первом случае) и трансцендентальную возможность реальности (во втором), которые связаны с бесконечно малым, то Розенцвейг лишает данное понятие содержательного наполнения. Он уподобляет бесконечно малое некоторой «виртуальной точке» (Rosenzweig, 2002, S.28), Ничто, относительно которой рассматривается познаваемый предмет. В том способе познания, который предлагает Розенцвейг и который сравнивается с апофатической теологией, бесконечно малое («Ничто» в терминологии Розенцвейга) выступает как бескачественное, но позитивное начало. Постулировав бесконечно малое в качестве начала всякого знания, Розенцвейг затем создает спекулятивную картину отношений объекта познания к данному Ничто, таким образом, ему удается избежать понятийной определенности, против которой он выступает. По нашему мнению, гипотетическая теория познания, которую Розенцвейг создает в первой части «Звезды спасения», служит для того, чтобы подчеркнуть особый динамический характер конфигурации всякой вещи, который затем станет фундаментальным принципом онтологии «Звезды спасения». Понятие бесконечно малого играет в построении данной теории особую роль.

Литература

1. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. М., 2001–2006. Т. 2
2. Коген Г. Теория опыта Канта. М., 2012.
3. Rosenzweig F. Der Stern der Erlösung. Freiburg im Breisgau, 2002.